

приятия".¹ По словам другого автора, русской живописи XII века „свойственна прежде всего нарочитая условность ее образов, она преобразует реальные явления в условные символические схемы и идеалистические формулы“² и т. п.

Надо полагать, что авторы подобных высказываний не задумывались над тем, что их истолкование древнерусского искусства как искусства, противопоставившего себя жизни, „отрицающего реальность мира“, создающего нарочито условные образы, сознательно искажающего действительность, преобразуя реальные предметы и явления в символы и „идеалистические формулы“, — что такое истолкование приписывает древнерусскому искусству черты, свойственные по своему существу искусству реакционному, упадочному. Вместе с тем нет сомнения в том, что это искусство в основных линиях своего развития было, за исключением отдельных моментов, искусством прогрессивным. Порожденное новым, феодальным строем, оно было активной силой, способствовавшей оформлению, а затем развитию последнего. Поэтому оно не могло отвергать „реальности мира“ и не отвергало ее, но ставило своей задачей укрепление, утверждение становящейся и развивающейся феодальной действительности. То, что последняя облекалась фантастическим покровом религиозных представлений, обуславливалось уровнем общественного развития.

Высказывания современников об искусстве древней Руси показывают, насколько произвольно и ошибочно приведенное толкование и насколько превратное представление дает оно о древнерусском искусстве.

Однако не следует полностью и безоговорочно принимать на веру и то, что говорят о древнерусском искусстве его современники. Их восприятие изображений, созданных искусством их времени, и подлинное существо этого искусства — совсем не одно и то же. Если древнерусский художник говорит, что он изображает то, что видит или знает, если современнику такое изображение могло казаться как бы живым, и он сравнивал искусство с зеркалом — этого рода свидетельства нельзя пренебрегать, они очень важны. Они указывают, что в представлении людей того времени их искусство давало достоверные изображения той части окружающего их мира (существовавшего или воображаемого), которая привлекала их внимание. Но это совсем не означает, что древнерусское искусство в самом деле способно было реально изобразить те или иные предметы и явления. Реалистическим искусством оно, конечно, не было и не могло быть постольку, поскольку представления об окружающей действительности были у людей того времени крайне ограниченными и во многом ошибочными.

¹ А. Федоров-Давыдов. Из истории древнерусского искусства. Искусство, № 5, 1941, стр. 73—74, 80, 82, 96 и др.

² М. Каргер. Живопись. История культуры древней Руси, т. II, М.—Л., 1951, стр. 362; ср. также стр. 341.